

СМИРНА ОТ ГОМЕРА ДО АЛЕКСАНДРА: АРХЕОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

М.Ю. Лаптева

*Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева
(филиал Тюменского государственного университета), Тобольск,
mlapteva1@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена проблемным сюжетам в истории архаической и классической Смирны. Одним из них является основание поселения эолийцами и время вступления Смирны в Панионийский союз. Автор приводит аргументы в пользу вступления Смирны в Панионий не в эллинистическое время, как принято интерпретировать сообщение об этом событии Витрувия, а в начале архаического периода, когда она была яблоком раздора между ионийскими и эолийскими племенами. В статье рассматриваются также данные археологии, дополняющие отсутствующие свидетельства нарративной традиции о «темных веках» в истории Смирны: от времени ее разрушения лидийским царем Алиатом и до нового основания Александром Македонским или его преемниками.

Археологические исследования конца XX – начала XXI вв., предпринятые английскими и турецкими археологами, показывают, что лидийское завоевание было кратковременным и не катастрофичным. Напротив, начало VI в. до н.э. отмечено бурным городским строительством: в Смирне реставрируются и возводятся новые оборонительные стены, реконструируется храм Афины, строятся новые общественные здания и частные хозяйственные комплексы. О росте благосостояния части горожан свидетельствует разнообразный и богатый погребальный инвентарь городского некрополя у юго-восточных стен города.

Завоевание малоазийских греческих городов персами привело к значительным материальным потерям: был разрушен и больше не восстанавливался в прежних масштабах храм Афины, пострадали стены и жилые дома горожан. Однако экономика полиса в V–IV вв. до н. э., судя по данным археологии, продолжает развиваться: Смирна импортирует вино и керамику из ионийских городов, Коринфа, Спарты и центральной Италии, чеканит электровую монету, расширяет границы хоры на юго-восток, продает зерно соседним ионийским городам. В то же время на протяжении всего архаического периода Смирна не участвует в колонизации, не проявляет себя во внешней политике, показывая образец автономного и самодостаточного полиса, сосредоточенного исключительно на развитии сельского хозяйства, торговли, строительстве оборонительных сооружений.

Ключевые слова: Смирна, Иония, Гомер, Панионийский союз, Алиатт, Ионийское восстание.

Лаптева Марина Юрьевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории, философии и методик преподавания Тобольского педагогического института им. Д. И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета (г. Тобольск).

ВВЕДЕНИЕ

Старая Смирна получила широкую известность после второй мировой войны, когда совместная англо-турецкая экспедиция под руководством Дж. М. Кука и Э. Акургала раскопала на холме Тепекуле поселение XI–IV вв. до н. э., обнаруженное еще в 1930 г. Ф. Милтнером около деревни Байраклы, расположенной в северо-восточной части Измирского залива. До начала систематических раскопок в 1947 г. история Смирны от времени ее основания и до перенесения в начале эллинистического периода полисного центра к подножью холма Кадифекале, давшего начало новому периоду в истории Смирны (так называемой Новой Смирне), реконструировалась по скудным и фрагментарным свидетельствам нарративной традиции и поэзии¹.

В настоящее время раскопана примерно третья часть Старой Смирны. Наиболее значимыми раскопанными объектами стали первые в греческом мире после периода миграций XII–XI вв. до н.э. городские стены из кирпича-сырца, датируемые IX в. до н. э., каменные стены VII и VI вв. до н.э. (рис. 1–5), а также самая ранняя для греческих поселений регулярная планировка городского пространства². В 90-е гг. XX в. были завершены раскопки храма Афины, расположенного в северной части поселения у ворот города (рис. 6–7). За юго-восточным участком городских стен был обнаружен фонтан, построенный в конце VII в. до н. э., и некрополь начала VI в. до н.э. (рис. 4–5).

Историки-античники и археологи-классики, не утратившие привычки сопоставлять археологические артефакты со свидетельствами античной традиции, обратили внимание на сходство гомеровской Схерии и Старой Смирны³. Это сходство окончательно закрепило за Смирной статус родины Гомера. Накопленный и систематизированный в процессе раскопок материал позволил уточнить многие события истории Смирны XI–VII вв. до н.э., ранее известные только по легендарно-исторической традиции. Также появились основания внести существенные коррективы в сложившиеся представления об истории Смирны VI–IV вв. до н.э., время, которое из-за отсутствия какой-либо письменной информации об этом периоде можно было бы назвать «темными веками» в истории этого полиса.

В настоящей статье мы остановимся на проблемах реконструкции экономической и политической истории Смирны от периода основания этого ионийского поселения в XI в. до н.э. до начала эллинистического периода, времени создания нового полисного центра (Новой Смирны), приписываемого преданием Александру Македонскому.

СМИРНА ОТ ПЕРИОДА МИГРАЦИИ ДО ВСТУПЛЕНИЯ В ПАНИОНИЙСКИЙ СОЮЗ

В научной литературе, затрагивающей проблему переселения греков Балканского полуострова на новые земли Малой Азии в результате вытеснения их индоевропейскими племенами, мигрировавшими в Пелопоннес в XII–XI вв. до н.э., Смирна определяется как эолийское поселение, захваченное затем ионийцами-

¹ Cadoux 1938, 85–104.

² Лаптева 2009, 220–221.

³ Cook 1958–59, 12; 1963, 32–33; Snodgrass 2001, 435; Lapteva 2009, 123–128.

Рис. 1. Стена Смирны середины IX в. до н.э. Сырцовый кирпич.
Фото автора

колофонянами. Об этом свидетельствует и местная традиция, стихи из поэмы «Нанно» колофонского поэта VII в. до н.э. Мимнерма (fr. 3 Gentili–Prato)⁴:

Пилос высокий покинув, город Нелея,
В желанную Азию прибыли мы на кораблях.
И в Колофоне любимом осели, силу имея большую,
Дерзостью тяжкою всех превосходя.
После того и оттуда мы поднялись, устремившись чрез реку,
Волею наших богов Смирну эолян отняв.
(перевод наш)

Археологическим подтверждением эолийского происхождения Смирны, а затем её завоевания ионийцами считается изменение характера керамики в слоях протогеометрического периода, датируемого XI–IX вв. до н.э. В керамических находках Смирны XI в. до н.э. преобладает эолийская керамика. В течение двух следующих столетий в керамике появляются, а затем доминируют ионийские особенности⁵.

Геродот, Страбон и Павсаний сообщают сведения, уточняющие и дополняющие эти археологические данные. Страбон (XIV, 1, 4) рассказывает древнее предание относительно первоначального названия Эфеса. Эфес, как утверждает Страбон, назывался Смирной по имени амазонки Смирны, владевшей этим местом. Страбон указывает также на местоположение одноименной местности Смирна, находившейся в Эфесе, и рассказывает, как смирнейцы, отделившись от ионийцев-эфесян, завоевали у лелегов новую землю и основали поселение Смирна в 20 стадиях от современной Страбону Новой Смирны. Позднее, рассказывает Стра-

⁴ Мимнерм был автором поэмы, посвященной истории Смирны.

⁵ Cook 1958–1959, 10–14; Huxley 1972, 24; Snodgrass 2000, 67–68.

Рис. 2. Стены Смирны. Первая половина VI в. до н. э. Северо-восточный участок. Фото автора

бон, смирнейцев вытеснили из этого поселения эолийцы. Ионийцы же Смирны нашли убежище в Колофоне. Колофоняне помогли смирнейцам вернуть Смирну.

Страбон подтверждает имеющееся в его распоряжении легендарное предание о возвращении Смирны ионийским первопоселенцам отрывком из элегии «Нанно» Мимнерма, цитируемым выше, а также стихами эфесских поэтов архаического периода Каллина и Гиппонакта, которые называют часть эфесян смирнейцами и указывают на место в Эфесе, именуемое Смирной.

Геродот дополняет это свидетельство Страбона рассказом о захвате Смирны изгнанными в результате поражения в междоусобной борьбе колофонянами, получившими убежище в Смирне (I, 150). Позднее, сообщает в этой новелле Геродот, изгнанники захватили город во время Дионисий, справлявшихся смирнейцами за стенами города. Эолийцы вынуждены были заключить с колофонянами соглашение, по которому им пришлось покинуть Смирну со своим имуществом. Правда, согласно Геродоту, им были дарованы гражданские права в одиннадцати ионийских общинах, входивших в Панионийский союз.

Итак, древняя традиция и археология свидетельствуют о том, что местность, в которой была основана Смирна, с XI в. до н.э. стала яблоком раздора между эолийскими и ионийскими греческими переселенцами. В начале архаического периода Смирна еще сохраняла смешанное ионийско-эолийское население. Это подтверждается уменьшением, но не исчезновением эолийской керамики в ее протогеометрических и ранних геометрических слоях, а также эолизмами в ионийском диалекте Гомера, которого греческая традиция считала уроженцем Смирны⁶.

⁶ Huxley 1972, 47, 170, n. 6; Cook, Dupont 2003, 135–136; Лаптева 2009, 123–128.

СМИРНА И ПАНИОНИЙСКИЙ СОЮЗ

Время и обстоятельства вступления Смирны в Панионийский союз – еще один дискуссионный вопрос ранней истории этого восточнотетрапольского поселения.

Панионий, союз двенадцати ведущих ионийских общин, объединенных по формальному признаку (осознание своей ионийской идентичности через признание руководящей роли ойкистов-Кодридов и отправление культа Посейдона Геликонского), был создан в период миграции ионийских и других греческих и негреческих племен из центральных и южных районов Балканской Греции в XI–X вв. до н.э. для борьбы с местными анатолийскими племенами ради завоевания переселенцами жизненного пространства на западном побережье Малой Азии. Панионийский религиозный и военно-политический союз стал средством сплочения переселенцев, греческих и негреческих племен, осознания ими своей принадлежности к ионийскому этносу независимо от их действительного происхождения⁷.

Традиция не дает определенных указаний на время вступления Смирны в Панионийский союз. Геродот, Павсаний и Страбон отмечают, что это произошло после завоевания Смирны колофонянами. По Геродоту и Павсанию о принятии в Панионий просили сами смирнейцы, Страбон же пишет, что Смирна была принята в Панионийский союз по инициативе эфесян (Hdt. I, 143, 150; Strab. XIV, 1, 4; Paus. VII, 5, 1).

Некоторые исследователи считают истинным утверждение римского архитектора Витрувия о том, что Смирна была принята в Панионий в эллинистический период (в правление Аттала и Арсинои) вместо разрушенного тринадцатого ионийского города Мелиты (De archit., IV, 1, 4–5). Свидетельство же Геродота о том, что смирнейцы в ранний период своей истории просили принять их в Панионийский союз (I, 143), часто истолковывается в том смысле, что Смирне в этой просьбе было отказано⁸. При этом сообщение Страбона о принятии смирнейцев в Панионий по просьбе эфесян и свидетельство Павсания о допущении Смирны в этот союз после того, как она была отнята у эолийцев, объединяются с рассказом Витрувия о Мелийской войне и разрушении карийского города Мелиты, место которого в союзе ионийцев в эллинистический период заняла Смирна⁹. Таким образом, создается впечатление, что между отвоеванием Смирны у эолийцев и принятием ее в Панионий прошло несколько столетий и произошло это по инициативе эллинистического правителя.

Представляется, однако, более правильным взять за основу реконструкции ранней политической истории Смирны сообщения Геродота, Страбона и Павсания, а свидетельство Витрувия о принятии Смирны в Панионий отнести к эллинистическому времени. В этом случае становится очевидным, что ранняя история и панионийский статус Смирны были тесно связаны с историей двух ионийских поселений, Эфеса и Колофона. Рассказ Страбона о первоначальном названии Эфеса (Смирна), о смирнейцах, выходцах из одноименного места в Эфесе, отправившихся раньше колофонян и эолийцев на завоевание новых земель у местных племен (лелегов), об основании на завоеванных землях поселения Смирна, о вы-

⁷ Лаптева 2006, 3–24; 2007, 9–18; 2009, 101–120, 452–464; 2015, 15–24.

⁸ Кулакова 2003, 30–31; Cadoux 1938, 67; Roebuck 1955, 31; Jeffery 1978, 225.

⁹ Roebuck 1955, 31.

Рис. 3. Стены Смирны. Первая половина VI в. до н. э. Юго-восточный участок. Фото автора

Рис. 4. Юго-восточный участок стен и некрополь. Фото автора

теснении смирнейцев эолийцами и возвращении их при помощи колофонян (XIV, 1, 4) хорошо коррелируется с типичными перипетиями переселенцев начального периода ионийской и эолийской миграции (cf.: Paus., VII, 3, 5). А это, в свою очередь, делает правдоподобным как рассказ Геродота о просьбах ионийцев Смирны принять их в Панионийский союз (Hdt., I, 143), так и утверждение Страбона о том, что Смирну в Панионийский союз ввели эфесяне (XIV, 1, 4). Подобная инициатива метрополии по отношению к дочернему поселению, Смирне, была естественной в контексте рассказанных нашими источниками событий. Можно также предположить, что включение Смирны в Панионий произошло до начала VII в. до н.э. Это предположение становится возможным благодаря свидетельству Павсания и Евсевия о том, что во время двадцать третьей олимпиады (688 г. до н. э.) в кулачном бою победил Омонаст (или Ономаст) из Смирны, которая «*συντελοῦσθς ἤδη τηνικαῖτα ἐς Ἴωνας* – в то время уже принадлежала ионийцам» (Paus. V, 8, 7; Euseb. Chron. Ol. 23 Schoene, p. 196).

Павсаний в рассказе о второй Мессенской войне сообщает, что предводители восставших, Аристомен и Феокл, побуждая мессенцев к дальнейшей борьбе, приводили в качестве примера жителей Смирны, которые, будучи лишь частью ионян, успешно обороняли город от царя лидийцев Гигеса (IV, 21, 5). Таким образом, в начале VII в. до н.э. Смирна воспринималась за пределами Ионии как ионийский город.

Приведенные выше доводы позволяют утверждать, что Смирна стала тринадцатым членом Панионийского союза еще до конца VII в. до н. э., то есть до ее разрушения лидийцами.

Что же касается сообщения Витрувия о принятии Смирны в Панионийский союз вместо разрушенной Мелиты (Мелии), то и оно отражает реальный факт, но значительно более позднего, эллинистического времени. Согласно традиции, Александр Македонский основал новый город в двадцати стадиях от прежней Смирны. Затем строительством города занимались Антигон Одноглазый, а также царь Фракии и Западной Малой Азии Лисимах (Strab. XIV, 1, 4, 37; Paus. VII, 5, 1–3). По мнению Витрувия, Смирна была принята в Панионий по милости пергамского царя Атгала¹⁰ и его жены Арсиной (De archit. IV, 1, 4–5). Из этого следует, что у Витрувия речь идет о повторном принятии Смирны в Панионийский союз после перенесения ее политического центра на новое место, а не об упомянутых событиях ее ранней истории, происходивших до начала VII в. до н. э.¹¹

СМИРНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ С АЛИАТТОМ

В исторической литературе, посвященной архаической Греции, общим местом является мнение, что Смирна после завоевания ее в конце VII в. до н.э. лидийским царем Алиаттом была или целиком разрушена, или же влачила жалкое существование вплоть до возрождения этого города Александром Македонским¹². Это представление имеет в основе замечание Страбона о том, что после войны Смирны с Алиаттом она в течение 400 лет представляла собой сельскую

¹⁰ Лаптева 2006, 8, прим.11.

¹¹ Подробнее о Мелийской войне: Лаптева 2006; 2007.

¹² Кобылина 1965, 53, прим. 8; Суриков 2014, 32; cf.: Jeffery 1978, 225.

Рис. 5. Юго-восточный участок оборонительной стены.
Фонтан. Конец VII в. до н. э. Фото автора

Рис. 6. Храм Афины. Фото автора

Рис. 7. Статуя льва и фрагменты капители из храма Афины (VI в. до н. э.).
Измир. Музей истории и искусств. Фото автора

Рис. 8. Большой мегарон. Конец VII в. до н. э. Фото автора

местность (XIV, 1, 37): «Λυδῶν δὲ κατασπασάντων τὴν Σμύρναν περὶ τετρακόσια ἔτη διετέλεσεν οἰκουμένη κομηδόν· εἶτα ἀνήγειρεν αὐτὴν Ἀντίγονος, καὶ μετὰ ταῦτα Λυσίμαχος...» — После разрушения Смирны лидийцами она продолжала около 400 лет существовать в виде простого селения. Затем ее восстановили Антигон и позднее Лисимах...» (перевод Г.А. Стратановского). Павсаний же пишет о повторном основании Смирны Александром Македонским в 20 стадиях от прежней (VII, 5, 1–3).

Геродот, сообщая о завоевании Смирны Алиаттом (I, 16), ничего не говорит о ее дальнейшей судьбе в период персидского господства над греческими городами Малой Азии. Историк не упоминает о Смирне в рассказе о завоевании Ионии персами в 546 г. до н. э., а также об участии Смирны в каких-либо кампаниях персидских подданных совместно с Ахеменидами (например, в походе Дария I против скифов в 512 г. до н. э., в котором принимали участие ионийские полисы). Нет Смирны и среди восставших в 500–494 гг. до н.э. против персов ионийских полисов.

Если опираться только на указанное свидетельство Страбона и считать молчание Геродота за *argumentum ex silentio*, то можно предположить, что Смирна после разрушения ее Алиаттом прекратила свое существование как полис. Действительно, по данным археологии стены, городская территория, храм Афины в конце VII в. до н.э. пострадали от лидийцев, взявших город штурмом¹³. Однако этот набег не привел к катастрофическим последствиям: археологическая картина Смирны VI в. до н.э. не соответствует облику οἰκουμένη κομηδόν Страбона.

Жители Смирны заново отстроили стены, разрушенные лидийцами в конце VII в. до н. э., используя полигональную кладку, возвели еще одну линию оборонительных укреплений перед старыми каменными стенами (рис. 2–3). Храм Афины был восстановлен и реконструирован (рис. 6–7). В конце VII в. до н.э. за юго-восточным отрезком оборонительных стен был построен уникальный фонтанный комплекс, первое подобного рода сооружение в греческом мире, продолжавшее обеспечивать водой как город, так и хору до конца IV в. до н.э. (рис. 5)¹⁴. В это же время в северной части поселения, рядом с храмом Афины, был построен большой мегарон, как определяют его назначение археологи – дом собраний (рис. 8). В начале VI в. до н.э. недалеко от этого общественного здания появился двойной мегарон¹⁵. Погребальный инвентарь (золотые украшения, астрагалы из золота и электрона, расписная керамика) небольшого некрополя первой половины VI в. до н. э., расположенного у юго-восточного отрезка стен города (рис. 4–5), демонстрирует зажиточность некоторой части горожан¹⁶. По подсчетам Э. Акургала в Смирне до персидского завоевания 546 г. до н.э. проживало около трех тысяч человек¹⁷. Археологи, работавшие в Смирне с 1948 по 2013 гг. (Э. Акургал, М. Акургал, Дж. Кук, Р. Николс), не без основания считают период с конца VII в. до н.э. до середины VI в. до н.э. самым ярким в истории архитектуры архаическо-

¹³ Cook 1958–59, 24–27.

¹⁴ Nicholls 1958–59, 59–64; Akurgal 2007, 133.

¹⁵ Akurgal 2007, 134.

¹⁶ Akurgal 2007, 133; 2009, 51–69.

¹⁷ Akurgal 1983, 14.

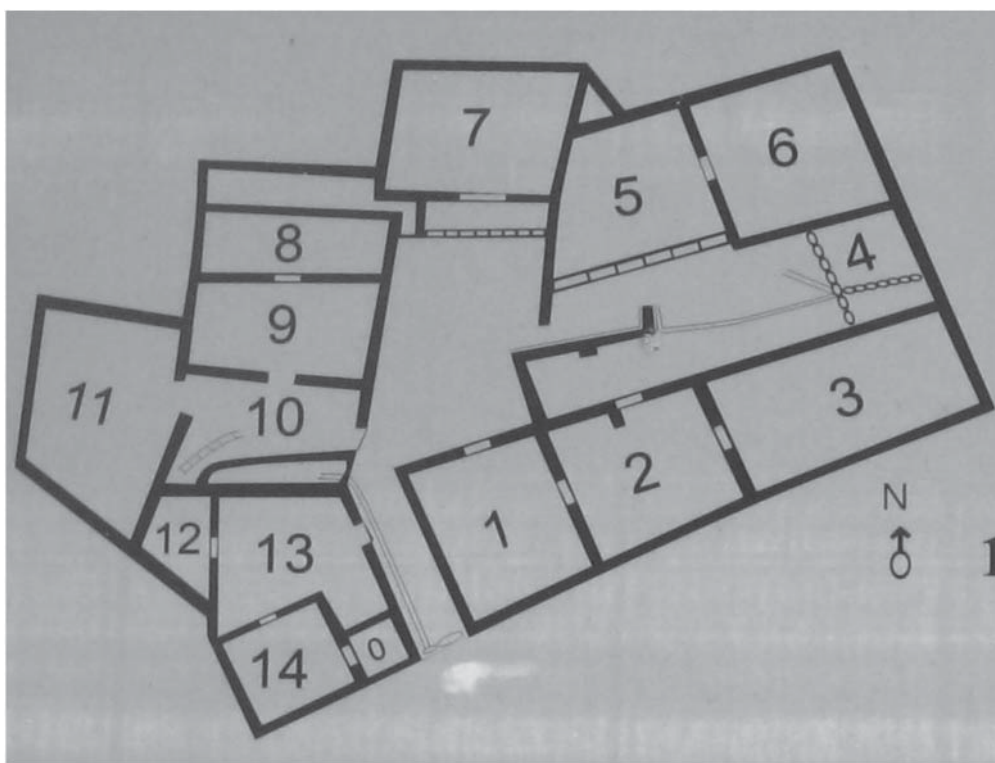

Рис. 9. Многокомнатный дом в Смирне. IV в. до н.э.

го города, временем утверждения канона эолийского ордера, «золотым веком» в истории Смирны¹⁸.

Таким образом, молчание письменных источников о строительных и мелиоративных работах в Смирне в VI в. до н.э. делают свидетельства археологии об этом периоде ценной информацией для историков, свидетельствующей о том, что в первой половине VI в. до н.э. Смирна отнюдь не деградировала, а развивалась и даже процветала.

Гораздо больший ущерб, нежели войны с Алиаттом, нанесло городу персидское завоевание в 546 г. до н.э. Геродот пишет о штурме городских стен ионийских полисов персидским военачальником Гарпагом (I, 162). И хотя историк не упоминает среди захваченных таким образом городов Смирну, очевидно, что и ее постигла эта же участь. Действительно, очередное разрушение каменных стен, а также сожжение храма Афины приходится по оценкам археологов на середину VI в. до н.э. После этого храм не восстанавливался, а новый храм Афины, меньшего размера, был построен напротив разрушенного персами. Однако и во второй половине VI в. до н.э. Смирна сохраняет свое благосостояние: развивается сельское хозяйство, импортируется вино из Хиоса, керамика из других ионийских городов,

¹⁸ Cook, Nicholls, Pyle 1998, 202–203; Akurgal 2007, 125–136.

а также Коринфа, Спарты, центральной Италии. В конце VI в. до н.э. в Смирне чеканится электрова монета¹⁹.

В нарративных источниках нет упоминаний о каких-либо событиях в истории Смирны V – IV вв. до н.э. Смирны нет среди участников Ионийского восстания, в списках фороса афинских союзников. Полис не упоминается в исторических сочинениях Фукидида и Ксенофонта при описании локальных войн в Ионии V–IV вв. до н.э. Неучастие Смирны (также, как и Эфеса) в Ионийском восстании можно отнести на счет коллаборационизма горожан, не тяготившихся, как остальные ионийские полисы, властью тиранов и, следовательно, не имевших причин присоединиться к рискованному предприятию остальных ионийцев²⁰. Очевидно, и в дальнейшем полис сохранял нейтралитет во внешней политике, а его население сосредоточено было на вопросах экономической жизни и самообороны²¹.

Археология проливает свет и на эти «темные века» в истории Смирны. В IV в. до н.э. в Смирне появляются дома, состоящие из нескольких комнат, расположенных вокруг центрального двора (рис. 9). В конце V – начале IV в. до н.э. население города растет, город выходит за границы своих стен. Можно предположить, что храмовая территория за северо-восточными воротами города и эолийская капитель, найденная в южной части долины Смирны, в районе современного Халкапинара, современного пригорода Измира (предположительно принадлежащая храму Артемиды)²², маркируют расширение территории полиса на юго-восток в позднеархаический и классический периоды. В связи с этим отмеченное Страбонем и Павсанием перенесение полисного центра с современного холма Байраклы на юго-восток, к подножью холма Пагос (современный Кадифекале), и основание Новой Смирны в 20 стадиях от Старой (Strab. XIV, 1, 37; Paus. VII, V, 1–3) представляется не столько инициативой Александра Македонского или кого-либо из его сподвижников, сколько закономерным итогом экономического развития Смирны, расширения территории полиса в границах долины от предгорий современных Яманлар Даги (то есть от Старой Смирны), до Кадифекале (Новой Смирны).

Если оценивать в целом экономическое и политическое положение Смирны в V–IV вв. до н.э, то она производит впечатление полиса, хотя и не проявляющего себя сколько-нибудь активно (по крайней мере до походов Александра Македонского) в политической жизни Ионии, внешнеполитических акциях ионийцев, в заморской колонизации, но тем не менее экономически развивающегося и самодостаточного благодаря развитию торговли и внутренних сельскохозяйственных ресурсов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение отметим, что в настоящее время раскопана лишь 1/3 территории Старой Смирны внутри стен архаического периода (два храма Афины, улицы,

¹⁹ Cook 1958–59, 32; Kraay 1976, 32; Graeves, Rubinstein 2004, 1099–1101.

²⁰ Лаптева 2016, 24–25.

²¹ В IV в. до н.э. В Смирне строится четвертая городская каменная стена (Cook, Nicholls, Pyle 1998, 180), Смирна упоминается в афинском декрете 387 г. до н.э. как экспортер зерна для соседних Клазомен (Cook 1958–59, 33).

²² Cook 1958–59, 3–4, 31.

дома, хозяйственные комплексы архаического и классического периодов, стены и башни архаической Смирны, фонтан и некрополь конца VII – начала VI вв. до н.э.), а также храмовая территория эллинистического и римского времени за городскими воротами, в северо-восточной части поселения. Под руководством профессора Эгейского университета Дж. Танджевера с 2013 г. ведутся работы в траншее “Н”, содержащей десять культурных слоев с 1050 по 330 гг. до н. э., продолжаются раскопки в районе первой стены Смирны, возведенной из кирпича-сырца в IX в. до н.э. (рис. 1), раскопки в слоях города IV в. до н.э., работы по обработке и консервации раскопанного материала, по поддержанию раскопанных территорий музейного комплекса, открытого для посетителей. Все это дает основание надеяться на появление новых археологических свидетельств истории древней Смирны, скупой освещенной в нарративной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

- Кобылина, М.М. 1965: *Милет*. М.
- Кулакова, А.П. 2003: Образование Панионийского союза. В сб.: *Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения профессора Э.Д. Фролова*. СПб., 30–41.
- Лаптева, М.Ю. 2006: Панионий: амфикиония, симмахия или этнический союз. *Studia Historica* 6, 3–24.
- Лаптева, М.Ю. 2007: Мелийская война в истории архаической Ионии. *Antiquitas aeterna* 2, 9–18.
- Лаптева, М.Ю. 2009: *У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI–VI вв. до н.э.* СПб.
- Лаптева, М.Ю. 2012: Исторический ландшафт древней Ионии в свете нарративной традиции и данных археологии: различие методологий и перспективы диалога. *Мнемон* 11, 361–372.
- Лаптева, М. Ю. 2015: О местоположении Паниония в свете археологических исследований начала XXI в. *Мнемон* 15, 15–24.
- Лаптева, М. Ю. 2016: Патриотизм и предательство в истории архаической Ионии. *ПИФК* 1, 22–29.
- Суриков, И.Е. 2014: Греческая архаика как историческая эпоха: современный взгляд. Первая половина (IX–VIII вв. до н. э.). *Мнемон* 14, 27–50.
- Akurgal, E. 1983: *Alt-Smyrna I. Wohnschichten und Athenatempel*. Ankara.
- Akurgal, M. 2007: Hellenic Architecture in Smyrna 650–546. In: J. Cobet, V. von Graeve u. a. (hrsg.), *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme. Panionion – Symposium Güzelçamlı 26 September–1 Oktober 1999*. Mainz am Rhein, 125–136.
- Cadoux, C.J. 1938: *Ancient Smyrna. A History of the City from the earliest Times to 324 A.D.* Oxford.
- Cook, J.M. 1958–59: Old Smyrna, 1948–51. *The Annual of the British School at Athens* 53–54, 1–34.
- Cook, J.M. 1963: *The Greeks in Ionia and in the East*. New York.
- Cook, J.M., Nicholls, R.V., Pyle, D.M. 1998: Old Smyrna excavations: the temples of Athena. *The British School at Athens. Supplementary volumes* 30, 1–214.
- Cook, R.M., Dupont, P. 2003: *East Greek Pottery*. London – New York.
- Greaves, A.M., Rubinstein, L. 2004: Ionia. In: M. H. Hansen and T. H. Nielsen (ed.), *An Inventory of Archaic and classical poleis An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 1053–1107.
- Greaves, A.M. 2010: *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic Period*. Malden.

- Huxley, G.L. 1972: *The Early Ionians*. 2 nd. ed. New York.
 Jeffery, L.H. 1978: *Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B. C.* London.
 Kraay, C. M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. London.
 Nicholls, R.V. 1958–59: Old Smyrna: The Iron Age Fortifications and Associated Remains on the City Perimeter. *The Annual of the British School at Athens* 53–54, 35–137.
 Roebuck, C. 1955: The Early Ionian League. *Classical Philology* 50 (1), 26–40.
 Snodgrass, A.M. 2001: *The Dark Age of Greece*. 2 nd ed. New York, 434–436.

REFERENCES

- Akurgal, E. 1983: *Alt-Smyrna I. Wohnschichten und Athenatempel*. Ankara.
 Akurgal, M. 2007: Hellenic Architecture in Smyrna 650–546. In: J. Cobet, V. von Graeve u. a. (hrsg.), *Frühes Ionien eine Bestandsaufnahme. Panionion – Symposion Güzelçamlı 26 September–1 Oktober 1999*. Mainz am Rhein, 125–136.
 Akurgal, M. 2009: Bayraklı Höyüğünde, Arkaik Döneme ait Küçük Bir Mezarlık ve Cadoux, C. J. 1938: *Ancient Smyrna. A History of the City from the earliest Times to 324 A.D.* Oxford.
 Cook, J.M. 1958–59: Old Smyrna, 1948–51. *The Annual of the British School at Athens* 53–54, 1–34.
 Cook, J.M. 1963: *The Greeks in Ionia and in the East*. New York.
 Cook, J.M., Nicholls, R.V., Pyle, D.M. 1998: Old Smyrna excavations: the temples of Athena. *The British School at Athens. Supplementary volumes* 30, 1–214.
 Cook, R.M., Dupont, P. 2003: *East Greek Pottery*. London–New York.
 Greaves, A.M., Rubinstein, L. 2004: Ionia. In: M. H. Hansen and T. H. Nielsen (ed.), *An Inventory of Archaic and classical poleis An Investigation Conducted by The Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation*. Oxford, 1053–1107.
 Greaves, A.M. 2010: *The Land of Ionia: Society and Economy in the Archaic Period*. Malden.
 Huxley, G.L. 1972: *The Early Ionians*. 2 nd. ed. New York.
 Jeffery, L.H. 1978: *Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B.C.* London.
 Kobylina, M.M. 1965: *Milet [Miletus]*. Moscow.
 Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. London.
 Kulakova, A.P. 2003: Obrazovanie Panioniyskogo soiuza [The Formation of Panionion League]. In: *Problemy antichnoi istorii. Sbornik nauchnykh statey k 70-letiu so dnya rozhdenia professora E. D. Frolova. [Problems of Ancient History. Collection of Scientific Articles on the 70th Anniversary of Professor E.D. Frolov]*. Saint-Petersburg, 30–41.
 Lapteva, M.Yu. 2006: Panioniy: amfiktioniya, simmakhiya ili etnicheskiy soyuz [Panioniy: Amphictyonic League, Symmachia or Ethical Union]. *Studia Historica* 6, 3–24.
 Lapteva, M.Yu. 2007: Meliyskaya voyna v istorii arkhaischeskoy Ionii [Meliias War in the History of Archaic Ionia]. *Antiquitas aeterna* 2, 9–18.
 Lapteva, M.Yu. 2009: *U istokov drevnegrecheskoy tsivilizatsii: Ionia XI–VI vv. do n. e. [At the Root of the Ancient Greek Civilization: Ionia in the 11th – 6th Centuries B.C.]*. Saint-Petersburg.
 Lapteva, M.Yu. 2012: Istoricheskiy landschaft drevney Ionii v svete narrativnoi traditsii i danykh arkhologii: razlichie metodologiy i perspektivi dialoga [The Historical Landscape of Ancient Ionia in the Light of Narrative Traditions and Archaeological Evidence: Different Methodologies and Perspectives of Dialogue]. *Mnemon* 11, 361–372.
 Lapteva, M.Yu. 2015: O mestopolozhenii Panioniya v svete arkhelogicheskikh issledovaniy nachala XXI v. [The Location of Panionion in the Light of the Archaeological Investigations of the Beginning in the 21st Century]. *Mnemon* 15, 15–24.

- Lapteva, M.Yu. 2016: Patriotizm i predateľ'stvo v istorii arkhaiskoy Ionii [Patriotism and Betrayal in the History of the Archaic Ionia]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 1, 22–29.
- Nicholls, R.V. 1958–59: Old Smyrna: The Iron Age Fortifications and Associated Remains on the City Perimeter. *The Annual of the British School at Athens* 53–54, 35–137.
- Roebuck, C. 1955: The Early Ionian League. *Classical Philology* 50 (1), 26–40.
- Snodgrass, A. M. 2001: *The Dark Age of Greece*. 2 nd ed. New York, 434–436.
- Surikov, I. E. 2014: Grecheskaya arkhika kak istoricheskaya epokha: sovremennyy vzglyad. Pervaya polovina IX–VIII vv. do n. e. [The Archaic Period in Greece as a Historical Epoch: a Modern View. The First Half (of 9th to the 8th Centuries B.C.). *Mnemon* 14, 27–50.

SMYRNA FROM HOMER TO ALEXANDER: ARCHAEOLOGY AND THE PROBLEMS OF THE HISTORICAL RECONSTRUCTION

Marina Yu. Lapteva

*Tobolsk Pedagogical Mendeleev Institute (the Branch) of Tyumen State University,
Russia,
mlapteva1@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problematic subjects in the history of the Archaic Smyrna. One of them is the foundation of the settlement by the Aeolians and the time of entry into the Panionion League.

The author believes the accession of Smyrna to Panionion was not in Hellenistic times, as it was affirmed by Vitruvius, but in the early Archaic period, when it was a bone of contention between Ionian and Aeolian tribes. The paper also examines the archaeological data, supplementing missing evidence of the narrative tradition concerning “the Dark Ages” in the history of Smyrna: from its destruction by the Lydian king Alyattes until the new foundation by Alexander the Great or his successors.

The archaeological studies of the late 20th – early 21th centuries, taken by English and Turkish archaeologists, show that the Lydian conquest was short-time and not catastrophic. There was large urbanization in Smyrna at the beginning of the 6th century BC, indicated with the restoration of old defensive walls and creation of new those, the reconstruction of the temple of Athena, the appearance of the new public buildings and private household complexes. The rich and diverse funerary equipment of the necropolis at the southeastern walls of the city demonstrates the growth of the welfare of the townspeople.

The conquest of the Asia Minor Greek cities by the Persians led to significant material losses: the temple of Athena was destroyed and was not reconstructed in the same scale, the walls and houses of the townspeople were damaged. However, according to archaeology, the polis's economy continues to develop in the 5th – 4th centuries BC: Smyrna imported wine and ceramics from the Ionian cities, Corinth, Sparta and Central Italy, minted electrum coins, extended the boundaries of city's chora to the southeast, sold grain to the neighboring Ionian cities. At the same time throughout the Archaic period Smyrna was neither involved in colonization, nor manifested itself in an external policy and representing the example of autonomy and self-sufficient polis, focused exclusively on the development of agriculture, trade and construction of defensive structures.

Key words: Smyrna, Ionia, Homer, Panionion, Alyattes, Ionian Revolt